

Николай ЛЫСЕНКО
Зеркало недели 29 марта — 5 апреля 2008

Полагаю, будет лишним напоминание о том, что график **Дмитрия Хворостовского** расписан на продолжительное время вперед. В конце марта, к примеру, он с большим успехом выступил в Тюмени. А недавний киевский концерт Хворостовского — пожалуй, одно из самых ярких музыкальных событий 2008-го. Во всяком случае «эхо» того концерта во дворце «Украина» до сих пор в сердцах поклонников Дмитрия. Автору этих строк посчастливилось не только участвовать в репетиционном процессе накануне киевского концерта Хворостовского, но и пообщаться с ним. Фрагментами этих бесед (с небольшими авторскими отступлениями) — и хотелось бы поделиться с читателями «ЗН».

«Поклонники мне не досаждают»

В одном из интервью Хворостовского назвали «Золушкой в мужском обличье». Рожденный в Красноярске, Дмитрий, тем не менее, силой своего дарования покориł Москву. А затем и другие города мира. Но пустить корни в столице не смог. Годы постперестроечного беспредела, несколько ограблений, хаос, царивший вокруг. И, как контраст — уютные заграничные города, которые певец открыл для себя в конце 80-х, после победы в Кардиффе. Исход выбора места жительства был предрешен — востребованный за границей, Хворостовский становится гражданином мира. Лучшие мегаполисы ждут его с нетерпением. Лучшие залы собирают ценителей его таланта. У него несколько квартир по всему миру. Но более всех своих домов он любит Лондон — именно там ему удастся провести с семьей те несколько недель в году, которые бывают свободны от бесконечных перелетов.

— Много времени прошло с тех пор, как выступал у вас, — говорит Дмитрий Хворостовский. — Я вижу, насколько похорошел Киев, изменился. Ну а люди — люди остались те же. Приятные, добрые, с большим сердцем, такие, каких я всегда любил и уважал.

Сразу вспоминается высказывание Хворостовского о том, что украинская публика — самая благодарная. Ведь для нашего человека музыка — часть его души, часть повседневной жизни.

К сожалению, выступления Дмитрия, особенно оперные постановки, сегодня радуют в основном зарубежного слушателя. Совсем недавно он выступал в «Травиате» с Анной Нетребко в Ковент-Гардене, затем — «Евгений Онегин» в Чикагской опере, «Бал-маскарад» в Метрополитен-опера, а спектаклем «Дон Карлос» в Париже под управлением Теодора Курентзиса Дмитрий закончил сезон. Ему под силу блистать на фоне самых лучших мировых солистов и оркестров. А то небывалое ощущение свободы, с которым Хворостовский воплощает образ Онегина на оперной сцене, может возникнуть только у человека, в крови которого запечатлена русская литература. Абсолютно

заслуженно критик Антонио Томмазини в «Нью-Йорк таймс» писал, что Хворостовский рожден для роли Онегина. А смысл слов и чувств передается им с той степенью искренности, которая присуща только настоящим актерам-философам. Отсюда следующий вопрос:

— Что вы можете сказать об уровне подготовки украинских музыкантов, которые принимали участие в вашем концерте?

— Уже по репетиции я сужу о том, какая большая работа была проведена принимающей стороной: хор звучит прекрасно, оркестр играет замечательно, все темпы соответствуют...

Напомню: в недавнем киевском концерте Хворостовского принимали участие хор Муниципального оперного театра и Государственный академический эстрадно-симфонический оркестр Украины. Коммуникабельность Дмитрия тогда превзошла все ожидания — он подолгу общался с музыкантами за кулисами, искренне благодарил их, раздавал автографы и с удовольствием фотографировался.

— Должно быть, вам бесконечно досаждают поклонницы? Просят автографы, просят сфотографироваться на память...

— Никто и никогда мне этим не досаждают. Если человек просит автограф, то это, как правило, идет из глубины души, от сердца. Почему я должен считать, что мне досаждают? Наоборот, это знаки уважения, любви. Как мне к этому относиться, как только не с ответным чувством искренней симпатии?

Он действительно очень общителен, открыт. Но без панибратства. Держится с достоинством. Стайки веселых музыкантов — артистов оркестра и хора — при первой же возможности просят сфотографироваться на память, и Дмитрий охотно соглашается. А сделать это хотят буквально все, ибо они — вот уже два дня во власти его обаяния и необыкновенной творческой энергетика. Эта энергетика — отличительная черта Хворостовского. Он может на репетиции «пожалеть» свои связки. Но экономить энергию? Никогда! Отдача на сцене — концерт это или только проба сил перед боем — полная. И в результате — потрясающая, искренняя, почти физически ощутимая ответная реакция зала. Чувство грани и меры — отличительная черта Хворостовского. Да и можно ли иначе, когда не одна красавица вздыхает по тебе? Даже всемирно известная Суми Йо в одном из интервью призналась, что, когда она выступает с Дмитрием на одной сцене, ей бывает трудно сосредоточиться и контролировать себя — такова сила воздействия мужского обаяния певца. При этом он — образцовый семьянин, по европейским меркам — многодетный отец: двое детей от прежнего брака живут также в Лондоне и постоянно общаются с отцом.

Ну а младших детей — дочь Нину и сына Максима — подарила Хворостовскому очаровательная Флоранс — Флоша, как он ласково, на русский манер, называет ее. Флоранс — не только очаровательная женщина, дочь итальянки и француза, но и талантливая пианистка, прекрасный концертмейстер.

Последнее время она берет уроки вокала. Дмитрий реагирует на это сдержанно. Увлечение жены уважает, но считает, что одного профессионального вокалиста для семьи достаточно. Что, однако, не помешало ему выступить с Флоранс дуэтом в одном из концертов. И все же, основная миссия Флоранс сегодня — быть ангелом-хранителем любимого мужчины, сопровождать его на гастролях. Рождение этим летом младшей дочери — Нины — на время прервало традицию совместных семейных путешествий. Поэтому в Киев, как известно, Хворостовский приехал один.

«Я — нерелигиозный человек»

— Как вы выстраивали свою последнюю по времени концертную программу «Специально для вас»? Была ли, если можно так сказать, некая «сверхзадача».

— Можно назвать эту программу ретроспективой лучшей русской оперной музыки, романса, народной и популярной песни. Мы ее составили, исходя из возможностей оркестра по отношению к репертуару. А вообще, в последние годы содержание наших выступлений варьируется постоянно. Есть русские программы, например «К России с любовью», мы с ней ездили в последний тур по странам Северной Америки и Европы. В эту программу входила литургическая музыка, арии из опер, старинные романсы и популярные произведения, которые будут звучать и в сегодняшнем концерте. Так что, в общем-то, мы немножко повторяемся. Хотя во всех наших предыдущих гастролях с нами выступал хор Попова, который исполнял литургическую музыку, а здесь мы немного изменили структуру выступления, оставив больше классических арий и песен. Мне кажется, что именно такая программа интересна для киевского слушателя.

...На самом деле ему есть из чего выбирать. Его обширная дискография — словно летопись музыкальной жизни. Вот «Арии Чайковского и Верди» с Роттердамским оркестром и Валерием Гергиевым, записанные в 1990 году, — завоевание олимпа. Год спустя — «Очи черные» с Русским оркестром народных инструментов. Далее — три года ожидания и — «Арии бельканто» Россини, Доницетти и Беллини соседствуют с «Песнями и плясками смерти» из произведений Римского-Корсакова, Бородина, Рубинштейна, Рахманинова и Мусоргского. 1997 год — олимп завоеван, начинается длительный и трудоемкий процесс удержания позиций. «Старинные арии» — архаичные созвучия времен истоков оперного жанра, возникают словно из небытия. Годом позже — то, чего от него ждут всегда и с нетерпением, — «Калинка», русские народные песни, но абсолютно неожиданно — под аккомпанемент не оркестра, а хора! 2001 год — еще одна цитадель популярности «с гарантией» — «Неаполитанские песни». А что, не пора ли, наконец, нарушить монополию теноров? И рядом — национальная альтернатива, как будто под него написанные «старинные русские романсы». Но на этот раз уже не с компанией Phillips, продюсировавшей до 2001 года практически все альбомы певца. Наступает время новых тандемов. И за пультом появляется Константин Орбелян. Запись производится компанией Delos. 2002 год. Опять — Верди, арии. 2004-й, дань Георгию Свиридову: цикл «Петербург». Но рядом с традиционными жанровыми ампула неожиданно проявляется совершенно новое и неожиданное творческое лицо Хворостовского — «Песни военных лет» и «Песни советских композиторов». Аккомпанирует с помощью Государственного камерного оркестра России его художественный руководитель Константин Орбелян. Исполнение признано каноничным... На срезе всех этих альбомов и сформировалась недавняя программа. Опера представлена русскими композиторами. А во втором отделении — дань народной песне, романсу, неаполитанской песне и до боли знакомым старшему поколению шедеврам советских композиторов. Жаль, «не поместились» вердиевские арии, а рядом с «Как молоды мы были» оставался зазор для «Катюши». Но даже в таком виде богатство жанровой палитры Хворостовского поражает. Особняком в его творческом багаже стоит программа «Русские духовные песнопения» — шедевры православной литургической музыки.

— Обращение к духовной музыке — случайность или закономерность? Что это — внутренняя потребность вашей души?

— Я, в общем-то, человек нерелигиозный. Но считаю, что именно благодаря религии был написан целый пласт прекрасной музыки. Та духовная музыка, которую я исполняю, предназначена в большей степени для звучания на светских мероприятиях. Например, два дня назад мы давали концерт с Петербургским камерным хором, где прозвучало довольно много литургической музыки в первом отделении. Прекрасный концерт, прекрасная программа. Мы ее исполняли впервые в сочетании с русской народной музыкой. Мне кажется, что литургическая музыка должна звучать чаще, поэтому я строю далеко идущие планы по исполнению подобных программ и в России, и за рубежом.

Насчет религиозности — не знаю, насколько Дмитрий откровенен в своем ответе. Быть нерелигиозным, живя на Западе, — привычно. Это дань так называемой

политкорректности, пропагандируемой повсюду. Для Хворостовского же литургическая музыка — не дань моде, не проходящий этап. Она в его исполнении звучит молитвенно.

— Не было ли у вас желания включить в свой репертуар украинские песни, оперные арии?

— Желание такое было, но... я побоялся! Знаете, у меня есть слишком строгий судья — это мой папа, который прекрасно говорит по-украински. Украинские песни я знаю с детства. И когда я начинаю их исполнять, он порой так строго критикует, что меня охватывает паника! (Смеется.)

...Для того чтобы заинтересовать Хворостовского украинским оперным наследием, в Киеве его поближе познакомили с записями произведений **Николая Лысенко**. Есть надежда, что прославленный баритон обратит внимание на арию Остапа из «Тараса Бульбы». Вот уж, воистину, будет где развернуться драматическому дарованию певца.

— Вы не думали спеть в дуэте с кем-нибудь из популярных эстрадных исполнителей?

— Мало ли о чем думаю?.. (Раздражение певца объяснимо — он не испытывает большого желания петь со звездами эстрады. Как известно, одной из причин взаимного охлаждения и, как следствие, разрыва контракта с фирмой Phillips, стал категорический отказ Хворостовского от навязываемого ему этой компанией дуэта с Мадонной. — Н.Л.). Я предпочитаю совместные выступления со звездами оперной сцены. У меня сейчас проходит серия концертов «Хворостовский приглашает». И одна из моих гостей — Суми Йо. Затем — Анжела Георгиу, которая хочет спеть на Красной площади... Такие проекты мне более интересны. Хотя, знаете, никогда не говори «никогда».

Из досье «ЗН»

Хворостовский Дмитрий Александрович, народный артист РФ. Родился 16 октября 1962 года в Красноярске. Окончил Красноярский институт искусств. С 1985 по 1990 год был солистом Красноярского государственного театра оперы и балета. В 1987 году стал лауреатом первой премии на Всесоюзном конкурсе певцов имени М.Глинки, а через год был удостоен Гран-при на Международном конкурсе певцов в Тулузе (Франция). В 1989 году победил в телевизионном конкурсе Би-би-си «Певец мира» в Кардиффе (Великобритания), завоевав приз и титул «Лучший голос». В ноябре 1999 года в Канаде Дмитрий Хворостовский снялся в фильме-опере по «Дон Жуану» Моцарта сразу в двух партиях — Лепорелло и Дон Жуана. По итогам 2005 года знаменитый баритон, в репертуаре которого более 30 ведущих оперных партий, стал лауреатом престижной премии «Соотечественник года-2005». Лауреат Государственной премии РСФСР в области музыкального искусства (1991), лауреат Премии профсоюзов в области художественного творчества (1991). В настоящее время Дмитрий Хворостовский с женой Флоранс и двумя детьми живет в Лондоне.

«Однажды мы с Хворостовским выступали в том здании, где в 1938-м расстреляли моего деда...»

В последнее время Дмитрий Хворостовский часто выступает в тандеме с известным дирижером и композитором Константином Орбеляном. Этот музыкант — легендарная личность в музыкальном мире. К примеру, за период с 1980-го по 1991 год он сыграл 750 концертов по всему миру. В настоящее время Орбелян — приглашенный дирижер и член попечительского совета Российско-американского молодежного оркестра. Он также преподает историю русской музыки в Стэнфордском университете.

— В жизни порой случаются невероятные сюжеты, — рассказывает Константин Орбелян. — Моя мама родилась в Харькове, отец — в Нагорном Карабахе. А встретились они в Сан-Франциско. Во время Второй мировой немцы отправили маму в лагерь около

Штутгарта. Родители отца были репрессированы. Мой дед, начальник особого политотдела пропаганды НКВД Баку, расстрелян в 38-м на Лубянке, а бабушка была сослана в советский концлагерь. Их сын при всем этом в 41-м пошел воевать за Родину. Разве отец и мама могли предположить, что у них в Сан-Франциско родится сын, который будет заниматься музыкой, потом начнет концерттировать как пианист, сыграет в Москве с Государственным камерным оркестром, а через шесть недель умрет его главный дирижер, Андрей Корсаков, прекрасный скрипач и замечательный музыкант, и их сын получит приглашение стать главным дирижером, не продирижировав до этого ни одного концерта?

И в завершение истории о невероятном — 21 декабря 2007 года мы с Дмитрием дали концерт в честь 90-летия, бывшего КГБ, или, если хотите, НКВД, и этот концерт проходил в том же здании, где в 38-м году расстреляли моего деда...

А вообще, момент некой духовной компенсации наступил в 2004 году, когда я купил в Москве бывшую квартиру Андропова. Брежнев, кстати, жил в свое время этажом ниже. И когда мои родители впервые приехали в эту квартиру — у нас с Дмитрием как раз был концерт на Красной площади, на котором присутствовали Путин с Мубарак, — для них это была просто фантазмагория! В памяти — террор, аресты, коллективизация, голод, Вторая мировая, Сталин, Гитлер. А их сын живет в квартире бывшего Генсека СССР, главы КГБ! Так что я теперь знаю — в жизни бывает все!

Ну а с Дмитрием Хворостовским судьба свела нас также «случайно». Его агент познакомился с моим агентом, оставил номер телефона и приглашение на оперный спектакль в Сан-Франциско. Хворостовский должен был петь арию Григория Грязного в «Царской Невесте». Состав был звездный — с ним пела Ольга Бородина, дирижировал замечательный дирижер Нэми Ярви. Я как раз отдыхал в Сан-Франциско с семьей, но на спектакль не попал. Улетая по делам из Сан-Франциско, я в аэропорту встретил Нэми Ярви, который был переполнен восторженными впечатлениями о спектакле. Мы улетели в Москву. А спустя несколько дней мне позвонил агент Дмитрия и снова пригласил на концерт. На этот раз в Нью-Йоркской филармонии: «Ты должен в конце концов познакомиться с Дмитрием. Я уже год пытаюсь вас состыковать!» Через некоторое время мы и встретились. Я совершенно искренен: привыкнуть к его дарованию, исполнению и уникальному голосу нельзя. Я сыграл с ним уже двести концертов, не считая записей. И всегда испытываю невероятное творческое удовлетворение.